

«У вас парочки-то хоть на улице за руки держатся?»

Посыпались всякие дурацкие вопросы, и Ван Чжэн не выдержал и слился подметать. А ребята пусть прикалываются себе на здоровье, он не хотел обращать на них внимание.

Его проводили громким гоготом. Через несколько часов заступила новая смена конвоя, и Ван Чжэн не дожидаясь, пока его попросят, приготовил холодный напиток со льдом.

«О, молодец, парень, это как раз то, что надо. А ты, говорят, солдат?»

«Не просто солдат, а военнослужащий Коалиции Млечного Пути. Судя по твоей походке и выправке – как будто по их модели вылит. Такой молодой, и попал в эту чёртову глушь. Думается мне, многим ты там насолил».

Военные, которых клан Лань на собственные деньги набирал в личную охрану, были на язык один острее другого и о людях судили достаточно резко.

«Я учусь в военной академии, на втором курсе, здесь на практике – немного не повезло».

«Да ладно! Так ты курсант? Хм, не подумал бы. Да, парень, тебе и не повезло, и повезло одновременно. У клана Лань здесь огромная власть, к тому же ты уже познакомился с юной госпожой. погоди, вернешься уже большим человеком» – сказал Миросис.

Барышня очень просила его позаботиться об этом парне, иначе он не стал бы заморачиваться разговорами. Но в общем-то малец был нормальным парнем, хотя и слабоват.

«Я тоже думаю, что в этом мне повезло. Надеюсь, что потом смогу её как-нибудь отблагодарить».

«Ха-ха, по правде говоря, я решил здесь остаться только из-за доброты госпожи. Всё, что от тебя сейчас требуется – это хорошенько восстановиться и не нарываться на неприятности» – с улыбкой поведал Миросис.

Парень понимает, что такое благодарность. Только вот какой от него может быть толк? У него же сил не хватит, даже чтобы комара как следует прихлопнуть. О слабости Солнечной системы давно известно каждому, а сам Миросис всё-таки был выходцем с Манараса.

«И вот еще. Не падай духом! На свете полно достойных девушек, не стоит так убиваться, если не вышло с одной».

Ван Чжэн не знал, то ли плакать ему, то ли смеяться, и в ответ только и смог, что кивнуть головой. Наверное, Лань Лин подумала, что его так называемая принцесса – максимум какая-нибудь девушка с Земли из очень знатной и состоятельной семьи, вот и всё, поэтому даже не придала этому значения.

«Вообще-то мисс Лань – сама доброта, так что тебе, парень, очень повезло. Вот если бы тебя первыми заметили дэйдарианцы... Хе-хе. Ты вообще знаешь, откуда на городских стенах появились черные черепа?» – спросил второй конвоир.

«Не говори ерунды. Дэйдарианцы не такие варвары, какими их многие представляют, и культура их тоже достойна уважения. На стенах висят черепа славных воинов, которым не посчастливилось потерпеть поражение в «Кровавом Чаепитии». А участия в нём удостоиваются только бойцы, признанные самими дэйдарианцами».

«Эх! Ну вот зачем ты всё рассказал? Я всего-то хотел чуть припугнуть парня!»

«Что за чаепитие?» – заморгал Ван Чжэн.

Он уже был наслышан о дэйдарианцах, но об их обычаях совсем ничего не знал.

«Каждый год через три месяца после церемонии вступления во взрослую жизнь нового поколения дэйдарианцы проводят воинский турнир, немного напоминающий наши соревнования на мехах, только в крайне извращённом виде. Выстоять в этих боях под силу только сильнейшим».

«Но не слишком ли жестоко вешать на стену черепа проигравших воинов?»

«Это же дэйдарианцы, нельзя оценивать их традиции и обычаи нашими человеческими мерками. Разные цивилизации по-своему выражают своё уважение к погибшим. Для нас, например, важен вечный покой после смерти. Мы чтим погибших, а главное относимся к телу как к приюту души, и поэтому полагаем, что связь между ними сохраняется даже после смерти человека. И чтобы дать душе погибшего обрести вечный покой в мире мёртвых, мы уничтожаем этот «приют». А для дэйдарианцев останки погибших – это мемориал вечной памяти для живых. Они верят, что после смерти душа уходит в Руду Титана, в тот самый минерал, который у нас под ногами» – кряхтя произнес какой-то старичок, вдруг появившийся непонятно откуда.

Люди в возрасте часто любят пощеголять своими знаниями перед молодёжью. Обычно это бывает что-нибудь в духе: «мы-то люди бывалые, повидали на своём веку, кхе-кхе, так-то вот».

Пока Ван Чжэн радостно слушал, все охранники стояли, вытянувшись по струнке. Глазами они подавали Ван Чжэну знаки, чтобы и он сделал то же самое – но всё без толку.

Подумаешь, важная персона. Обычный старичок, который хочет порисоваться, решил для себя Ван Чжэн.

Мастер Лань уже очень давно не говорил в своё удовольствие. Как у единственного представителя старшего поколения в клане, положение его было настолько высоко, что от одной мысли о нём у остальных пробегали мурашки. Ему достаточно было лишь слегка кашлянуть, как салфетка, плевательница или чай для полоскания горла были уже тут как тут.

Вот черти! И чего это вы все такие милые и послушные?! Неужели не понимаете, что пожилому человеку хочется веселья, общения? Но здесь, дома, куда бы он ни направился, повсюду его встречали тишина и безмолвие. Только слышны были его гулкие шаги, все остальные, как будто призраки, бесшумно разлетались в разные стороны – даже поговорить не с кем.

Уважение к старшим, конечно, неплохая традиция, однако же, каждый раз, когда он пытался что-нибудь рассказать, выяснялось, что дети, внуки и правнуки «знают» историю лучше него самого, да к тому же ещё и говорят за глаза: «Как же он надоел со своими историями», «Я в детстве уже вот как наслушался всего этого»...

Ну и ладно, не хотите слушать – как хотите. Он пойдёт найдет собеседников где-нибудь ещё. Но не успевал он выйти за дверь поместья, как личная охрана тут же возвращала его обратно. Чёрт их побери! Пара здоровенных молодцов, один слева, другой справа под руки отводили его обратно домой. Да это самый настоящий домашний арест!

Эх, всё-таки высокое положение неизбежно приносит с собой одиночество.

Мастер Лань с интересом смерил Ван Чжэна взглядом: «Ты и есть тот самый паренек, которого спасла Линлин? Должен тебе сообщить, наша девочка по своей натуре добрая душа, поэтому не надумай там себе невесту что... А худющий-то какой, кожа да кости, мяса ни грамма, тебе надо бы потренироваться».

Ван Чжэн показал измученную улыбку и просто покивал головой. Несмотря на молодость, он испытывал симпатию к эксцентричным старичкам, наверное, это было из-за Старого Торговца.

«Но думается мне, что даже если бы я был не против, ты бы всё равно не посмел приударить за моей внучкой. И почему это ты так интересуешься обычаями дэйдарианцев, никогда раньше не бывал на этой планете?» – загадочно произнёс мастер Лань с видом заправского детектива.

Он слышал, что его любимая внучка спасла кого-то из войск Коалиции. Какого-то молодого паренька, одного из тех, в ком пылает дух настоящей страсти. Сначала он хотел похвалить её за добросердечность, но потом задумался: что-то тут не то. У Линлин сейчас как раз самая пора первых чувств, первой влюблённости. Как дедушка, он был просто обязан выяснить, что происходит!

Но вроде ничего серьёзного, можно было бить отбой. На вид этот малец был ни разу не красавчиком, даже если смотреть со всей беспристрастностью, то всего лишь немного симпатичный. Такой никогда бы не вызвал интерес у его внучки.

«Когда ты собираешься вернуться обратно к своим?» – спросил Мастер Лань намекая, что Ван Чжэну пора убираться восвояси.

Охрана с любопытством наблюдала со стороны. Стояли они по-прежнему прямее прямого, но губы их расплывались в улыбке в предвкушении позора новобранца.

«Мне пора идти. У меня уже закончилась смена» – с улыбкой сказал Ван Чжэн и развернулся, чтобы отправится в свою комнату, которую ему выделили.

По-хорошему его смена закончилась еще час назад, а за добровольную переработку всё-таки не доплачивают.

«А тебе, я смотрю, храбрости не занимать!»

Мастера Ланя ответ Ван Чжэна и рассердил, и повеселил. Он и не думал всерьез выгонять парня, но как оказалось, теперь в доме Лань появился человек, не боящийся непринуждённо вести себя рядом с ним.

«Но почему ты сразу уходишь? Не понравилась моя болтовня? А я как раз только разошелся!» – прокрихтел Мастер Лань ему в след.

Ван Чжэн уже десять раз пожалел, что остался работать сверхурочно. И почему у него всегда так легко получается нарываться на неприятности?

Вечером к нему заглянула Лань Лин. Очаровательная улыбка делала её ещё милее: «Дедуля очень хороший! Просто немного одинокий. Обычно если ему чего-нибудь хочется, мы всеми силами стараемся угодить. Поэтому и тебя я очень прошу делать так же».

Ван Чжэн, нисколько не колеблясь, сразу же пообещал, что всё сделает. Если он не выполнит

для Лань Лин даже такую пустяковую просьбу, то с его стороны это будет полное свинство.

На следующий день старик пришёл с утра пораньше: «Пойдем-ка со мной, парень. Мне как раз нужен помощник».

«А можно меня прямо сейчас отправить к войскам Коалиции?» – Ван Чжэн вновь специально поднял эту тему.

Иногда старики настолько боятся одиночества, что им даже в радость, когда над ними подтрунивают.

«Нет-нет. Твой идентификатор личности ещё не восстановлен. К тому же, ты должен вернуть деньги. Знаешь, сколько потратили на твоё лечение? А ведь всё это было взято из личных сбережений внучки» – старик закачал головой, как игрушка-болванчик.

Во всём, что касалось планеты Дэйдара-Титан, Мастер Лань, несомненно, разбирался лучше всех. Монахи дэйдарианцы были карликами, а Воины – гигантами. Монахи вооружались только знаниями, а в руках у Воина абсолютно любое оружие становилось смертельно опасным.

Дэйдарианцы уже адаптировались к человеческим технологиям. Специально для жителей планеты Дэйдара-Титан клан Лань разрабатывал оружие и доспехи для ближнего боя. Лазерное оружие, как и энергетические щиты, здесь были бесполезны. Но Воины при достижении совершеннолетия достигали пяти-шести метров в высоту, и их сила была огромна. А со специально разработанным оружием их мощь приобретала невероятные масштабы.

Свой статус старик Лань получил не только в дань прожитым годам и богатейшему опыту, но и во многом благодаря своему таланту в области оружейных разработок.

Лазерное оружие, столь любимое людьми, теряло свои способности, едва оказавшись на планете Дэйдара-Титан. С холодным же оружием всё обстояло совершенно иначе. И как раз почти все холодное оружие, созданное с учетом анатомических особенностей дэйдарианцев, было результатом профессиональной работы старика Ланя. Поговаривали, что его совсем не просто так прозвали «Мастером». Хотя Ван Чжэн сомневался, не сам ли старик придумал себе такое прозвище. Всё-таки «Мастер Лань» звучит куда лучше, чем какой-нибудь «Лань Кувалда», по крайней мере, с таким прозвищем авторитета не заработать.

Когда Мастер Лань занялся своими исследованиями, он запер Ван Чжэна в крохотной камерке. Если бы там не было чая, кое-чего перекусить и телевидения, то это было бы всё равно что сидеть под арестом.

Но по телевизору... Не было вообще ничего интересного!

Ван Чжэн пощелкал туда-сюда – всего лишь два канала!

Один из них был развлекательным каналом, по которому крутили записи разных шоу прошлых лет, снятых на планетах Коалиции. Сегодня показывали «Большую лотерею талантов»: группа людей, именовавшихся «талантами», должна была проходить разного рода испытания... Что за испытания? Достаточно сказать, что Ван Чжэн от увиденного скривился в лице.

Второй канал был детский...

Лучше уж вообще ничего не смотреть. Ван Чжэн даже представить себе прежде не мог, что в мире найдется настолько отсталое местечко.

Выключив телевизор, Ван Чжэн сделал глоток чая. Хотя он не совсем разобрался в чае, всё равно сразу понял, что этот очень хорош. Во рту и на губах осталось ароматное послевкусие. Всего один глоток, а какие приятные ощущения!

Хотя впечатления от некоторых событий могут со временем начать блекнуть, последствия потрясения всё равно всегда будут давать о себе знать: мучительными сомнениями и нежеланием смириться со случившимся.

Хорошо, что Ван Чжэн знал, как себя занять. В углу каморки он увидел несколько листков с записями. Математические задачи! Вот оно! То, что нужно!

Ван Чжэн нашёл рядом ручку – похоже, старик питал особую слабость ко всяким примитивным вещцам, но и Ван Чжэну они тоже были по душе: радость от письма ни с чем не сравнится. Людям с некрасивым почерком этого, пожалуй, не понять, но сам Ван Чжэн обладал прекрасным почерком.

Он писал долго и с упоением. Чем дальше, тем быстрее и с большим удовольствием. Задача была достаточно сложной, требовались знания самых разных формул, правил и законов...

Но дойдя до половины, Ван Чжэн нахмурился – дальше ни идёт. В этом задании не хватало одного из условий, и по всей видимости, на этих двух листах его попросту не было.

Ну и ладно, на пока хватит.

Ван Чжэн отбросил записи куда-то на стол и переключил своё внимание на книжные полки. Для того, чтобы их описать, вполне хватило бы одного слова – «чистота».

Ни пылинки. Он наугад вытащил какой-то том.

[История эволюции разработки механизированных воинов]

Этой древней книженции было больше двухсот лет. Ван Чжэн пролистал её: больше трепа, чем фактов. Однако в ней имелось несколько записей о Майя, жаль только, что совсем мало.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/289494>